

Шесть дней Дункан, словно слепой котёнок, пытался отыскать дух волка внутри себя, но всегда безрезультатно. Он пытался перехватить контроль над телом, но тоже безуспешно.

Всё это время ему оставалось лишь наблюдать за тем, как его тело живёт своей жизнью. Хозяин гонял раба в хвост и гриву, постоянно заставляя выполнять простую и монотонную работу по дому и на территории храма. Кормили его отвратительно: дешёвая каша из грубой прогорклой крупы и бананы.

Дункан не мог даже просто смотреть на бананы. Ему от одного их вида становилось дурно.

Чем дальше, тем сильнее он ненавидел поработившего его бокора*. Этому не мешало даже то, что в виде духа он не мог испытывать эмоции. Он просто знал, что ненавидит этого мерзавца. Поводов хватало.

Спать рабу приходилось прямо на полу, а будил его вудуист пинком ноги под рёбра.

Колдун достал из его сумок все вещи и активно ими пользовался. Всё оружие он распродал, зельями активно пользовался, продавая их посетителям храма, одежду носил, словно она его, наличные деньги присвоил себе, с мерзким чавканьем пожирал продуктовые запасы и прихватизировал волшебную палочку с книгами по магии. И ведь ни капли не стеснялся.

И вот сытый и довольный он вечером сидел за столом и ковырял ногтём правого мизинца в зубах.

— Хороший раб! — с радостью в глазах он посмотрел на застывшего молчаливой статуей Дункана. С издёвкой он продолжил: — Духи были ко мне благосклонны, послав такого глупого и богатого бабалаво**. Теперь я стану еще сильнее, изучив ваше колдовство. Хотя оно тебе не помогло. Ха-ха-ха! Тупой янки! Но уж я-то знаю, как стать с этим колдовством сильнее! Я скоро стану Унган Асогве***!

Полнолуние только завтра, но превращение в волка произошло уже этой ночью. Со стороны бокора было глупостью оставить раба на ночь в подсобке своего дома. На его месте на массивные лапы поднимался злющий и жутко голодный волк. Неделя банановой диеты кого хочешь разозлит, что уж говорить об оборотне.

Дункан, наконец, почувствовал волчий дух. Он продолжал наблюдать за миром, но впервые осознавал все действия в волчьей шкуре.

На радостях он не сразу спохватился. Лишь когда волк метеором метнулся в спальню бокора и его зубы перекусили шею колдуна вуду, он принялся действовать, мысленно сожалея, что не сам прикончил мерзавца.

Волк всё сделал, как и положено хищнику: тихо, быстро и молниеносно. Колдун вуду даже не

успел проснуться и понять, что отправило его на тот свет.

Зрелище не из приятных, но Хоггарт за время службы в Африке повидал много всякого нехорошего, да и занят был, чтобы любоваться кровавой вакханалией.

Волк на одной жертве не остановился. Второй с перегрызенной глоткой захлебнулась в своей крови визжащая подобно пожарной сирене жена бокора. Крики стихли, прекратив терзать чуткие волчьи уши.

Дункан со всем старанием пытался связаться с волком. Лишь после того, как хищник убил своих жертв, тот с изумлением откликнулся на зов человека.

— Мы с тобой одной крови: ты и я, — не нашел лучшей фразы Хоггарт.

Впрочем, волку плевать на слова. Он улавливал эмоции и мыслеобразы.

Хоггарт и волк оказались в лесу. Это был не настоящий лес, а лишь его образ. Поскольку сознанию человека и животного удобнее общаться в «реальности», их коллективное бессознательное придумало такое место встречи. Напряжённый волк стоял напротив человека

— Мы живём в одном теле, друг, — миролюбиво продолжил Дункан. — Но я пользуюсь им гораздо больше тебя, парень. Давай объединимся и всегда будем вместе. После этого ты будешь наслаждаться окружающим миром всегда, а не три дня в месяц.

Если бы волк сразу согласился — было бы идеально, но вместо этого он оскалился и бросился на человека.

К чему-то подобному Дункан был готов. Он увернулся от кинжальных клыков и нанёс сокрушительный удар по носу волка. Между человеком и зверем завязалась схватка не на жизнь, а на смерть. Если бы бой происходил в реальности, Дункан истек бы кровью от многочисленных укусов, но здесь и сейчас происходило сражение душ. И в этой битве главной была воля. Чья воля возьмёт верх — тот и будет главным.

Хоггарту не улыбалось быть на вторых ролях и всю жизнь провести в волчьей шкуре, оттого он сражался с полной отдачей. Железобетонная воля и упорство оказались на его стороне. Со множеством ран он увернулся от очередного наскока волка, вскочил ему на круп, обхватил за шею и принялся сворачивать её. Он напрягал все свои силы. Волк щёлкал пастью и извивался, катался по земле, но не мог сбросить человека. На случайные укусы Дункан не обращал внимания. Он почти свернул шею животному, но в последний момент волк завизжал подобно домашней пугливой собачонке и прекратил сопротивляться.

Дункан почувствовал, как волк растворяется и будто проваливается внутрь него. Вместе с этим заживали все раны, полученные во время сражения. А через несколько мгновений он

почувствовал своё тело. Своё волчье тело, которое ощущалось как родное. У него получилось!

Шон спокойно смотрел телевизор. Внезапно его размеренная жизнь была нарушена громким и настойчивым стуком в дверь.

— Кто припёрся? — ворча, он направился к двери. — Дункан?! — уголки его губ невольно приподнялись. — Вот уж неожиданность! Ты бы хоть позвонил, предупредил о возвращении, я бы приготовился.

Дункан подобно бронепоезду ворвался в дом. Шон едва успел освободить проход. За ним чинно и горделиво прошествовал чёрный кот. Кошкотун принялся по-хозяйски неспешно осматривать и обнюхивать помещение, но Уолшу было не до него.

— Полегче, Мак! Я тоже рад тебя видеть, но ты мог меня сбить с ног.

— К чёрту вежливость — дай пожрать! — от Хоггарта полыхнуло раздражением.

— Кухня в твоём полном распоряжении, друг.

Шон выпучил глаза. Дункан смазлся от невероятной скорости, недоступной оборотням в человеческом теле. Он настолько быстро двигался, что Уолша обдало резким порывом ветра.

— Фок! Тебе что, реактивный двигатель вогнали в задницу?!

Когда Шон зашёл на кухню, обнаружил друга возле распахнутой дверцы холодильника. Он со скоростью кухонного комбайна уничтожал продукты. Палку копчёной колбасы сгрыз, будто шредер бумагу, после чего принялся за сыр.

— Эм... Мак, ты голодный?

— Чифтофски голофный, — жуя, ответил он, заканчивая с сыром и принимаясь за оливки.

— Мак, я всё понимаю, но может, сядем за стол? Я схожу за коньяком...

Опустошив банку с оливками, Дункан замер, прикрыл глаза и совершил несколько глубоких вдохов. Лишь после этого он обернулся и посмотрел на товарища.

— Мне нельзя пить, Шон. Я и так сейчас дурнее некуда — после бухла мне точно башню сорвёт!

— Так не пойдёт, Мак. Рассказывай!

— Лучше один раз показать...

Хоггарт прикрыл глаза и задержал дыхание. На выдохе его фигура быстро потекла. Через мгновение на кухне Уолша стоял огромный волк. ГИГАНТСКИЙ! Он был размером с пони с пшеничной густой шерстью и не был похож на оборотня. У тех более массивные лапы, желтые глаза, тупоносая морда и обычный серый окрас. Ну и размер, конечно, у ликанов приличный, но всё же оборотни не такие здоровые.

— ФОКАЙЛ САСАНАХ!!!

В следующий миг на глазах ошарашенного Шона Дункан снова стал человеком и вместо того, чтобы объяснить, достал из холодильника сырое яйцо, стукнул его об угол столешницы и со всасывающим звуком выпил содержимое.

— Самасас****! Мак, чтоб тебя кошки драли, что за херня?!

— Я больше не ликантроп... — ответ Дункана заставил челюсть Шона устремиться к полу. Но следующая его фраза вообще добила: — Есть ещё пожрать?!

После беспощадного уничтожения всех доступных продуктов, которые не требовали приготовления, Дункан, наконец, смог адекватно мыслить. Он пересказал другу о своих похождениях, вселив в него надежду на избавление от ликантропии.

— Не знаю, как ты, а я должен выпить, — Шон полез в кухонный шкафчик за дежурной бутылкой домашнего коньяка. — Твой аппетит — следствие слияния с волком?

— Ага, — сытый Дункан подобрел и с ленцой наблюдал за подергивающимся глазом Шона. — Неделю жру, как не в себя, словно у меня вместо желудка жерло доменной печи.

— Мне кажется, или ты прибавил в плечах и набрал фунтов двадцать мышечной массы? — Шон от души плеснул себе коньяка, наполнив стакан до краёв.

— Рост мышечной массы происходит с невообразимой скоростью, Шон. У американских духовных оборотней то же самое. А ещё у меня эмоциональный шторм, словно мне снова тринадцать и Джессика на моих глазах сосётся с Майклом!

Шон с печалью проследил за вилок, которую Дункан свернул калачиком.

— Смотрю, ты и в силах прибавил...

— Упс... — стыдливо посмотрел на вилку Хоггарт. — Прости, я ещё не научился себя контролировать. Ты прав, друг. Я стал сильным, как Халк на минималках, и быстрым, как понос. Могу выдать сорок миль в час и не запыхаться. Мог бы и больше, но ноги мешают.

— Плохому танцору тоже кое-что мешает! — усмехнулся Уолш.

— Я серьёзно, Шон. Физиология не позволяет бежать быстрее. В теле волка я вроде как шустрее, но особо замеров не делал. Где-то миль шестьдесят в час.

Шон присвистнул.

— Тебе бы на олимпиаду, но нельзя — допинг-пробами замучают! И что, в полнолуние не превращаешься?

— Банан я клал на полнолуние! Совсем не тянет превратиться. Я теперь могу обернуться волком, когда пожелаю. А могу не оборачиваться, когда не хочу. И никакой усталости и упадка сил. Это такой кайф!

— Верю, — вздохнул Уолш. — Я тоже хочу.

— Что сумел сделать один человек — может повторить другой. Это не мои слова, Шон, — так сказал один учёный. Методика есть, волшебников под боком целая толпа. Осталось раздобыть заклинание и рецепт зелья бокоров.

— Тёмная магия, — скривил губы Уолш. — Это будет непросто. Вуду официально запрещена по всей Европе и в большинстве цивилизованных стран.

— Это уже не наши проблемы. Пусть Жерар разбирается. Ради избавления от лунного безумия община и чёрта лысого из Ада достанет, не то, что книжонку вудуистов по созданию зомби. Главное — у меня есть рабочая методика. Устрою Депадьё наглядную демонстрацию, а дальше останется лишь ждать.

— Кстати, — лукаво прищурился Уолш, — кто такая Джессика?

— А! — отмахнулся Хоггарт. — Первая любовь. В школе она мне казалась богиней. Увивался за ней хвостиком, а она меня ни во что не ставила — использовала, чтобы списывать домашку. Мои глаза открылись, когда увидел, как она целуется с моим лучшим другом Майклом. Вернее, я до этого считал его другом. Ох, как я в тот момент разозлился! Я готов был убить обоих. Ярость клокотала во мне несколько недель, я строил коварные планы мести, но в итоге перегорел и плюнул на всё и всех: на Джессику, Майкла и месть. И правильно сделал. Жизнь расставила всё по своим местам. Джессика вскоре послала Майкла, он пришёл ко мне извиняться, а я послал его в далёкое пешее путешествие.

— И правильно! — Шон наполнял уже второй бокал. Первый стакан коньяка принёс ему умиротворение, позволил расслабиться и немного отойти от потрясения. — Чтоб быки драли таких друзей! Девушка друга святое!

— Шон, какие новости из Британии?

— Тебе обычные новости или про волшебников?

— Второе.

— Там весело, Мак. Всё лето британская магическая пресса поливала помоями Дамблдора и Мальчика-Который-Выжил.

— Гарри Поттера, что ли? — Дункан покосился на Кошкотуна, который развалился в углу на кухне и старательно вылизывался.

— Его самого.

— Зачем? Пацану же вроде пятнадцать. Что он мог такого натворить?

— Там какая-то мутная история с Турниром Трёх Волшебников, — Уолша развезло после ударной дозы алкоголя. Лицо покраснелось, поза расслабленная. — Этот пацан на последнем туре схватил кубок вместе с другим участником турнира. Через некоторое время он вернулся с его трупом и с пеной у рта утверждал, что их похитил Тот-Кого-Нельзя-Называть, который возродился и убил его соперника. Естественно, в эти бредни никто не поверил. Тот самый неназываемый ласты склеил пятнадцать лет назад. В тот же день в их школе обнаружили беглого зека-колдуна из Пожирателей.

— Это как?! — искренне был поражен Хоггарт.

— Его все считали мертвым. У него папаша большая шишка. Похоже, батя вытащил с зоны сына. А в школе этот крендель маскировался под учителя Защиты от Тёмных искусств.

— Шон, вот сейчас вообще не понял. Как вообще можно замаскироваться под другого человека? Он, что — пластическую операцию сделал?

— Не-а... Обратное зелье пил.

— Оно же противное, — поморщился Дункан, которому ради эксперимента приходилось разок пить это зелье. — К тому же действует всего час и жутко дорогое.

— Похоже, что этот крендель пил зелье ежечасно.

— Странно... — прикрыл глаза Дункан. — Я знал, что волшебники ебанутые, но чтобы настолько... Дамблдора-то за что чехвостили?

— А он официально заявил о том, что Тёмный Лорд возродился и призвал волшебников приготовиться к сложным временам. За это его британское Министерство Магии решило смешать с помоями. Хотя, как по мне, этот их Лорд на Тёмного Властелина никак не тянет. Помнишь Боснию?

— Такое не забывается. У их отмороженного лидера было не меньше тысячи бойцов.

— И это обычная террористическая организация, Мак! Даже мелкая по сравнению с некоторыми. В том же Алжире было пятьсот террористов. А Пожирателей сколько? Всего несколько десятков — плюнуть, да растереть! И на тебе — Тёмный Лорд! Он даже не лордёнш, а так, лидер банд формирования. Фокайл сасанах! Раздувают из мухи слона.

— Шон...

— Да?

Хоггарт подался вперёд и сжал кулаки. Он с волнением продолжил:

— Среди беглецов из Азкабана был Трэверс?!

— Мак, я тебе не библиотека. Если интересно — почитай в январской газете. Я их в сарае складываю.

Дункан сорвался с места и выскочил на улицу, оставив Шона провожать его круглыми глазами. Вскоре он вернулся, держа в крепко сжатой ладони смятую газету. Его лицо было перекошено от ярости, ноздри широко раздувались.

— Мак, ты в порядке?

— Шон, мне понадобится оружие, — глухо с рычащими нотками отозвался он.

— погоди, не горячись. Лучше объясни мне, зачем тебе оружие?

— Трэверс... Это он убил моих детей и жену! А сейчас он на воле. Я уничтожу эту тварь!

— Мак, так дела не делаются! — Уолш от негодования вскочил со стула. — Мы же друзья. Так

какого хера ты делаешь всё один? Нет, Мак, так не пойдет. Я поеду с тобой и мы надерём задницу этому мудиле!

Методика Дункана оказалась весьма непростой в освоении, но оборотни ухватились за неё всеми конечностями. Для них это единственный шанс избавиться от проклятья и возможность стать сильнее.

Волшебники быстро раздобыли нужную литературу по магии вуду и оборотни всем посёлком приступили к тренировкам. Самые упорные прошли путь за пару месяцев. В отличие от Дункана, у них были не расплывчатые инструкции, а готовая методичка, составленная Хоггартом, и инструктор в его лице.

Первыми решились опробовать переход к следующим этапам восемь ликантропов, среди которых были Шон, Жан и Жерар. Вот только результаты одновременно и порадовали и ужаснули. Указанная троица преображалась, как и положено, оно и понятно, воли им было не занимать. Но среди оборотней двое навсегда превратились в волков. Их воли оказалось недостаточно для победы в духовном поединке с духом волка.

Все, кто избавился от ликантропии, были этому рады и испытывали к Дункану благодарность. Как и Хоггарт, они стали обрывать могучей мускулатурой, испытывали жуткий голод, отчего много ели и были подвержены вспышкам эмоций. К тому же им приходилось привыкать к резко возросшим физическим возможностям. Подобные метаморфозы порождали в ликантропах жуткую зависть.

Но всего две неудачи ужаснули всю колонию. Лишь единицы готовы были продолжить тренировки, остальные испугались и решили оставить всё, как есть.

Внезапно из спасителя Дункан превратился в ненавистного члена стаи. Большая часть оборотней винила его в том, что два их члена стали волками. Люди боялись, и выплёскивали свои страхи в виде ненависти на того, кто хотел им помочь. Лишь Жерар и Жан — первые лица стаи и представители власти, кое-как сдерживали толпу ликанов от линчевания.

В итоге Дункану пришлось поспешно покидать деревню. На душе у него скребли кошки и нависли мрачные тучи. Ему тошно было от того, как с ним обошлись. Он потратил своё драгоценное время, задержавшись с мезьей, принёс уникальную и неповторимую методику исцеления неизлечимой магической болезни, а вместо благодарности его чуть не растерзали.

Если бы не Шон, бросивший всё и увязавшийся за ним, обида ещё долго душила бы Дункана. Уолш не мог оставаться дальше жить в посёлке, в котором люди, которые вчера приветливо улыбались, заходили в гости с бутылочкой вина и чествовали спасителя, сегодня смотрят на его друга волком, заодно и на него кидают недовольные взгляды. Как же — эти двое посмели вылечиться, а они трусливые твари, которые боятся сделать решительный шаг из-за возможной неудачи... Многие люди даже помыслить не могут винить себя, им проще переложить вину на

другого — найти козла отпущения и уничтожить его, тогда им становится легче.

Дункан и Шон ехали на внедорожнике Уолша. Машина была забита вещами под завязку, но большая часть расположилась в сумках путника, которые Хоггарт вернул назад после смерти бокора.

К его сожалению, большая часть имущества была безвозвратно утеряна. Бокор успел распродать почти всё, за исключением сумок и палаток. Одежду после колдуна Дункан брезговал носить. Зелья и артефакты бокор распродал. В итоге удалось вернуть лишь сумки, палатки и наличные деньги.

Уолш сидел за рулём. Расположившийся рядом на пассажирском сиденье Хоггарт вздохнул и сказал:

— Теперь я понимаю, почему нет в свободном доступе методики по исцелению оборотней.

— Думаешь, из-за этого? — Шон внимательно следил за дорогой. Иначе по горному серпантину ездить опасно. — Мне кажется, что это из-за тёмной магии. «Цивилизованные» колдуны на этом повёрнуты. Если магия тёмная, то будь она хоть трижды полезной — использовать её запрещено. Вылечился от неизлечимой болезни? Молодец — добро пожаловать в волшебную тюрьму!

— Да банан там валялся, Шон! Нет, я думаю, что не в тёмной магии дело. Вон, на Гаити колдунам плевать на статут секретности, а тёмную магию они творят повсеместно. Всё магическое сообщество плевать на это хотело. Земля большая: где-то запрещено? Езжай туда, где разрешено и делай! Но нет! Всем же подавай идеальное лекарство. А лучше, если для этого не придётся напрягаться. Шансы на исцеление должны быть если не сто процентов, то минимум на девяносто девять. А то, что эти хмыри халтурили — нет, что ты! Это не они виноваты, что ссались в уши, пренебрегали подготовкой и сдались в духовном сражении, поддавшись фантомным ранам. Нет, конечно! Это Дункан виноват, потому что привёз «бракованное лекарство».

— А я тебе говорил, что они все мудилы! — Шон выглядел настолько жизнерадостным, будто объявлял о выигрыше миллиона долларов.

— Козлы! — подавил вспышку гнева Хоггарт. Это ему с каждым разом давалось всё проще. — Я вот думаю, что на самом деле изобрёл велосипед. Наверняка подобных методик по миру разбросано валом, вот только никому они нахрен не нужны. Всех всё устраивает. Человек привыкает ко всему и ему сложно меняться. Лишь единицы находят в себе силы для перемен и готовы тренироваться в поте лица для достижения результата. Остальным же и так хорошо. Подумаешь, три дня в месяце выпадут из жизни — привыкли уже и не так всё плохо...

— Мак, чего ты хочешь от гражданских? Забей. Как в Британию поедем?

— Да так и поедem через тоннель под Ла-Маншем. Я уже договорился с парнями — они подкинут нам оружие. Осталось выследить этого ушлепка... — Дункан на этот раз не сдержался и заскрежетал зубами при мысли об убийце его семьи.

*Бокор - чёрный колдун, Маг Вуду.

**Бабалаво - белый колдун, Маг Вуду, отец тайного познания.

***Иерархия гаитянского культа вуду:

1 ранг: Унган - жрец; Мамбо - жрица

2 ранг: Оунси — помощник, примерно сопоставимый с католической должностью министранта.

3 ранг: Унган си пвен или мамбо си пвен - лидер культа в поселениях, в которых нет своего Асогве.

4 ранг: Унган Асогве или Мамбо Асогве - верховный жрец или жрица. Высшая ступень в иерархии жрецов гаитянского вуду.

****Самасас - восклицание негативного удивления или когда ирландец раздосадован. Что-то наподобие «Дерьмо!».

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1553753>